

МОРАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ СВОБОДЫ: РАБСТВО И НАЕМНЫЙ ТРУД В АНТИЧНОСТИ

И. Ю. ЛАРИОНОВ, В. Ю. ПЕРОВ, В. В. СЕМЕНОВ
Санкт-Петербургский государственный университет
i.larionov@spbu.ru

IGOR LARIONOV, VADIM PEROV, VLADISLAV SEMENOV
Saint-Petersburg State University (Russia)

THE MORAL IDEAL OF FREEDOM: SLAVERY AND WAGE LABOR IN ANTIQUITY

ABSTRACT. This paper discusses the relation of the concepts of slavery and wage labor in classical antiquity. The authors emphasize the dependence of this relation on the conception of a free citizen with the moral ideal of freedom at its center. The article attempts to provide a new explanation of the essence of classical slavery, which takes into account the ethical attitudes of ancient society. As the main thesis, it has been proved that according to the moral ideal of a free person in antiquity, hired labor was more despised than slavery.

KEYWORDS: virtuous person, dignity, classical slavery, wage labor in antiquity, freedom.

* Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ №19-011-00234).

Существующие в современной науке, культуре и массовом сознании образы рабства обычно базируются на сложившихся устойчивых представлениях о предельно уничижительном отношении к рабам, уходящего своими корнями в Древнюю Грецию и Рим. Принимая во внимание взаимозависимость экономического, социального, культурного и, а главное – этического аспектов жизни общества, можно построить модель, более последовательно объясняющую место, роль и отношение к рабскому труду, особенно в сравнении с наемным трудом. В качестве основной гипотезы сформулирована идея о том, что в античном обществе в результате мировоззренческого гос-

подства своеобразного «этоса»¹ добродетельного гражданина (греческого полиса, Рима), включающего в качестве центрального моральный идеал свободы, сложилась ситуация, когда к представителям наемного труда зачастую относились с большим презрением, чем к рабам. Подтверждение данного положения осуществлено посредством критического рассмотрения устойчивых стереотипов в отношении «классического» античного рабства, сравнительного анализа исторических особенностей рабского и наемного труда в античном обществе, идеалам свободного и достойного человека в античной этике.

Классическому античному рабству, понимаемому как превалирование труда рабов во всех сферах производительного хозяйства над остальными типами рабочей силы, в антиковедении уделялось и продолжает уделяться большое внимание (Валлон 1941; Frank 1933–1940; Westermann 1955; Vogt 1965; Кузищин 1990). Современная наука ставит новые вопросы о том, чем являлось античное рабство по сути и каковым было положение рабов, а также их взаимоотношение со свободными людьми. Традиционный подход к объяснению сущности античного рабства во многом опирался на общеизвестное определение Аристотеля, что раб – это «одушевленной орудие, а орудие – неодушевленный раб» (Аристотель, *Никомахова этика* 1161a30–1161b10, пер. В.В. Брагинской), одушевленная собственность, используемая в хозяйстве как орудие (Аристотель, *Политика* 1253b25–1254a15, пер. С.А. Жебелева). Ему следует римский автор Марк Теренций Варрон с не менее известной классификацией: «три части инвентаря: genus vocale, et semivocale, et mutum», где под «говорящими орудиями» имеются в виду рабы (Варрон, *Сельское хозяйство* 1.7, пер. М.Е. Сергеенко). Именно отталкиваясь от таких представлений интерпретировали античное рабство историки XIX – нач. XX вв., – как вообще теоретически, так и в юридических, экономических и др. аспектах (Валлон 1941). Другим источником широкого распространения таких стереотипов послужили хорошо знакомые, но значительно более поздние явления, а именно – рабство на американском континенте, в Азии (Османская империя и др.), крепостное право в России и т. д.

Уже в кон. 50–70 гг. XX в. отечественные и зарубежные историки осознавали, что рабы в античности не были монолитным сообществом, неким единым вечно угнетаемым слоем. Среди них было довольно сильное расслоение как в имущественном, так и в социальном плане. Конечно, были рабы на каменоломнях, занятые на полевых работах. Но существовали и

¹ Термин «этос» в статье используется как характеризующий моральные установки больших социальных групп и общностей, а не конкретные поступки отдельных людей, в соответствии с его значением в работе М. Оссовской (1987, 26).

очень состоятельные рабы, которые, фактически, вели дела за своего господина (Сергеенко 1958; Штаерман 1964; Штаерман, Трофимова 1971; Утченко 1965; Кузищин 1973; Vogt 1975; Finley 1980). На рубеже же XX–XXI вв. многие отечественные и зарубежные историки, опираясь на античные литературные источники (Аристофан, Менаандр, Плавт, эллинистический роман, Петроний, Лукиан), тексты, зафиксировавшие бытовой аспект жизни древнегреческого и римского общества, на хозяйственные трактаты (для Рима наиболее ценен в этом отношении Марк Порций Катон), а также на материал многочисленных эпиграфических источников (надписей), указали на то, что раб не был просто говорящим орудием (Смирин 1998).

Представление о рабстве и о развитии связанных с ним общественных отношений, сформированное в XIX в., не удовлетворяет современному состоянию науки. Антиковеды того периода, несмотря очевидные достижения, пытались все «разложить по полочкам» и поэтому зачастую упрощали. К сожалению, следует констатировать, что историческая наука пришла к тому, что нужно пересмотреть имеющиеся источники по рабству. Как отмечает В.М. Смирин, «живучесть иных общих мест объясняется просто тем, что собираясь говорить об античном рабстве, мы нередко сосредотачиваемся на тех его чертах, которые присущи всякому рабству и отвечает нашему самому общему представлению о рабстве вообще. Такой подход не всегда бессознателен – историки искали и ищут ‘действительную картину положения рабов во всех странах’... В результате все обращения к конкретному материалу по истории рабства... дают нам богатейшее собрание всякого рода ‘исключений’, намного более внушительное, чем упомянутая ‘картина’... Прямое обращение к источникам сразу же сталкивает нас с их собственной мыслью, с ее подчас неожиданными для нас ходами, с ее чуждым нам логико-понятийным аппаратом и общим строем» (Смирин 1998, 483).

Несомненно, раб для античного общества – существо несамостоятельное и неполноправное, а в моральном отношении не способное к добродетельной жизни. Но, с другой стороны, античные источники, начиная с самых ранних, не отказывают рабу в статусе человека, способного переживать, обладающего юмором и т.п. (Fitzgerald 2000). Таким предстает раб в комедиях Аристофана, Плавта, Менаандра. Тот же Катон рисует нам живые сценки взаимоотношений с рабами (напр., *Земледелие* 2,1-2, пер. М.Е. Сергеенко). Даже автор определения раба как хозяйственного орудия и концепции рабства по природе Аристотель постоянно повторяет, что раб – это все же человек, и замечает: «полезно рабу и господину взаимное дружеское отношение, раз их взаимоотношения покоятся на естественных началах; а у тех, у кого это не так, но отношения основываются на законе и насилии, происхо-

дит обратное» (Аристотель, *Политика* 1255b15, пер. С.А.Жебелева; ср. *Никомахова этика* 1161b5-10). Это свидетельствует о том, что в каких-то смыслах в принципе возможно отношение к рабу как к человеку как к существу, обладающему достоинством и добродетелями.

Еще один важный аспект. Уже в I–III вв. нашей эры мы видим постепенное слияние низших слоев свободного населения, сельскохозяйственных рабов и других зависимых категорий. Они живут вместе, активно взаимодействуют. Нередко свободные имеют с рабами общих детей и признают их вопреки положениям римского права. В надгробных надписях подчас встречаются слова, полные нежности по отношению к своим рабам (Семенов 2005, 87–105). Кажущиеся сейчас циничными рассуждения Катона о том, что со старыми или ненужными рабами следует расставаться как вещами, являются свидетельством того, что держать рабов было непросто. Дело не в бесчеловечности хозяев; в основе этого – рациональное понимание того, что содержание неработающих рабов может привести к разорению (Катон, *Земледелие* 1, 5; 4).

Другая важная проблема в интерпретации классического античного рабства – устоявшееся в исторической науке мнение, что именно использование рабского труда во всех сферах хозяйства породило большое количество праздных паразитирующих элементов общества. Это «паразиты» в Афинах, получавшие хлебные раздачи «пролетарии» в Риме, составлявшие значительный процент жителей указанных городов. Общим местом является мнение, что античная демократия развивается именно благодаря использованию рабов. И.Е. Суриков, критикуя представление о том, что сама античная демократия существовала благодаря использованию рабского труда, освобождавшего время их хозяев, указывает, в первую очередь, на то, что именно свободные землевладельцы с небольшими земельными наделами и чуть менее многочисленные свободные ремесленники, а вовсе не рабы, составляли большинство населения в период античности (в том числе в Древнем Риме). В их домохозяйствах было не более одного-двух рабов, которые становились почти членами семьи. Такое общество, тем самым, могло оставаться демократическим и без использования рабского труда (Суриков 2012, 108, 185–191). Порой для подобного домохозяйства было дешевле нанять свободного, нежели приобрести раба. Кроме того, на грандиозной перестройке Афин Перикл задействовал, в основном, свободных людей. Более того, в исторической науке давно обратили внимание на низкое качество рабского труда. Постоянно об этом упоминает тот же Катон. Выполнение рабом своих обязанностей постоянно приходилось контролировать. Если рабов в имении, как мы говорили, было 12–16,

то из них от 2х до 4х были надсмотрщиками над остальными. Тем самым, эксплуатация раба сама по себе была делом трудоемким (Шрот 1959, 57–82; Рижский 1967, 60–67; Павловская 1977, 161–171; Кузищин 2011, 514–525). Казалось бы, что это должно привести к сокращению доли рабского труда и росту числа наёмных работников. Однако приходится отметить, что наемный труд в античности широко в экономике не использовался и не получил распространения. Сыграло свою роль негативное этическое отношение античного общества к наемному труду, который рассматривался преимущественно как морально недостойное занятие для свободного добродетельного человека. В большинстве своем свободные люди уклонялись от того, чтобы идти работать в наем, и в массовом порядке приходилось на всех уровнях античного хозяйства использовать рабский труд.

У многих античных авторов, а также в иных письменных источниках (законодательные акты, надписи и т.д.) прослеживается выраженное негативное отношение античного человека к наемному труду. В своем ценностном аспекте его следует связывать с укреплением самосознания полноправного гражданина в условиях античной демократии, преимущественно начиная с афинской. Существенным социально-экономическим фактором расцвета Афин послужили проведенные Солоном реформы (нач. VI в. до н. э.), в результате которых было отменено долговое рабство. Более того, афинские граждане, обращенные в рабство в других землях, были безвозмездно выкуплены за счет государственной казны. Одним из важнейших принципов афинской демократии, таким образом, стала неотъемлемая личная свобода каждого из граждан, гарантия их личной независимости, которая является неотъемлемой основой достойной добродетельной жизни. В концептуальном ключе, быть хозяином самому себе стало рассматриваться как естественное состояние. Аналогичные законы в Риме были приняты в IV в. до н. э. – так называемые законы Петелия.

В философской мысли античности важным аспектом бытия хозяином самому себе стала способность властвования над страстями и, тем самым, важнейшая для гражданина способность к рациональному суждению и нравственной оценке. Согласно позиции Аристотеля, по природе властвующее существо «благодаря своим умственным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей [есть] существо властвующее и господствующее; второе [по природе подчиненное], так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, является существом подвластным и рабствующим» (Аристотель, *Политика* 1252a33, пер. С.А.Жебелева). Через способность рационального публичного суждения и убеждения гражданин утверждал свою самостоятельность и

властвовал над другими: «То, что поистине составляет величайшее благо и дает людям как свободу, так и власть над другими людьми, каждому в своем городе... Способность убеждать словом и судьей в суде, и советников в Совете, и народ в Народном собрании, да и во всяком ином собрании граждан. Владея такой силой, ты и врача будешь держать в рабстве, и учителя гимнастики, а что до нашего дельца, окажется, что он не для себя наживает деньги, а для другого – для тебя, владеющего словом и умением убеждать толпу» (Платон, *Горгий* 452d-e, пер. С.П. Маркиша). Способность контроля и власти над самими собой (автаркия) считался основой нравственной жизни у стоиков, особенно у римских стоиков, которая в сочетании с идеей личного достоинства превратилась почти в хрестоматийный идеал свободного римского гражданина.

Указанное представление о самостоятельности было непосредственно связано с этическим осмыслением различных видов труда в Древней Греции и Риме. Для античного человека почетным стал только труд «на себя». Идеалом свободного, хорошего гражданина становился земледелец, работающий на своей земле или же владелец земли. Особенно хорошо это видно в римском обществе. В Предисловии к своему *Земледелию* Марк Порций Катон напрямую утверждает, что самым лучшим гражданином является человек, работающий на земле. Для римлянина считалось престижным иметь свой клочок земли и либо обрабатывать его самому, либо получать доход с его обработки рабами (Кузищин 1996, 32-44). Арендовать землю у соседа и оказаться при этом в тяжелой долговой зависимости считалось значительно менее позорным, чем наниматься в качестве постоянного работника за деньги (батрака).

Подобное отношение к труду на земле, своеобразная трудовая этика Катона повлияла на Цицерона и распространилась к временам Августа – мнение, что основным и самым почетным занятием является обработка земли. Мелкие землевладельцы, а также ветераны, приветствовали установление Рах Романа Августа в том числе, поскольку он способствовал развитию подобной формы хозяйствования. К пониманию важности данного ценностного аспекта историческая наука только начинает приходить. (см. Егоров 2014, 433–454, 485–531).

Для античного общества (может быть, за исключением Афин) трудиться в собственной ремесленной лавке было не столь престижно, как работать на земле. При этом резко негативным было отношение к работе по найму, «на хозяина». Так, Демосфен обвинял одного из своих противников, что его отец работал учителем за деньги, что было чудовищным моральным падением. Негативным было отношение и к слугам, чья работа также считалась

позорной. Разумеется, наемные рабочие были. У Катона упоминаются работники, нанимающиеся на время уборки урожая и получающие его часть в оплату (*Земледелие* 5,4; 136; 137). Упоминает батраков также Варрон. Однако такие работники чаще всего не переставали быть землевладельцами: в остальное время они работали на себя на своей земле (Штаерман 1996, 78–92). Низом падения свободного человека считался поденный труд. Даже наемный труд на службе у государства (в должности, например, писаря, тюремщика или стражника, ликтора и т.п.) не был престижным и рассматривался как удел рабов или, в лучшем случае, вольноотпущенников и иностранцев. В I–II вв. императорскими канцеляриями, дворцом и т.п., в том числе финансами руководили рабы или вольноотпущенники. Таких свободных людей в Риме именовали *qui bona fide serviunt* – то есть добровольно исполняют рабскую службу).

Особенно негативным было отношение к наемному труду за деньги. Исполняя почетные службы полководца или государственного деятеля, афиняне и римляне не получали дохода, а, напротив, тратили собственные средства. И эти траты были почетны: чем больше ты тратишь, тем более ты знатен и известен. Для знати почетное исполнение разного рода служб гражданского и военного характера сочеталось с землевладением. Состоятельные люди в античности уклонялись даже от управления рабами. Аристотель замечает, что управление рабами – дело хлопотное и невозвышенное, и естественно для таких целей нанимать управляющего (*Политика* 1255b35–40). На древнеримских виллах рабами управлял т.н. «вилик», который сам был либо рабом, либо вольноотпущенником.

Во многом, такое отношение к наемному труду определялось моральным отношением к свободе, как сущностной характеристике добродетельного человека. В отличие от раба, положение которого воспринималось как следствие природы (Аристотель) или судьбы, рабочий по найму самостоятельно ставил в себя в положение, подобное рабскому, в котором становилось сомнительным его способность выносить свободное и рациональное суждение по гражданским вопросам. Если от раба наличие такой способности не требовалось и не ожидалось, то наемные рабочие становились объектом презрения, поскольку, по сути, сами отказывались от своих достоинств добродетельного человека.

Вследствие описанного отношения к наемному труду в античности возникло представление о том, что лучше не трудиться вообще, чем работать на хозяина, даже если речь идет об управленческой работе. Свободный человек не должен заниматься рабским трудом, прислуживать. Проще и в каком-то смысле достойнее было недоедать или требовать подачек от государства,

ходить по чужим пирам, доносить на сограждан (точнее – возбуждать против них дела) и т. п., чем работать по найму. Неправильно было бы смотреть на эти праздные элементы общества как на людей, которые просто не хотели работать. Причина – в этических представлениях, в которых они были воспитаны.

Можно сказать, что классическое античное рабство появилось «не от хорошей жизни» – на определенном этапе развития античного хозяйства возникла острая нехватка рабочих рук. Наемный труд оставался невостребованным. Особенно страдали средние и крупные землевладельцы (от 100 югеров – 25 га и выше). Свободный человек чуждался такой работы. Но обращение в рабство за долги было невозможно согласно существующим законам. Для римского гражданина более достойно было арендовать землю, часть шахты, лавку у государства или частного лица (даже у раба) и т. п. на любых условиях, чем работать на хозяина, то есть опускаться до фактически рабского занятия. В свою очередь, это приводило к личной зависимости от арендодателя, что послужило одним из факторов формирования колоната и развившегося из него крепостного права (Коптев 1995; Семенов 2003, 237–279; Семенов 2004, 261–276).

Итак, античное классическое рабство – это только последствия некоторых закономерностей общественно-экономического развития, особенность системы хозяйства и социальной организации, возникшая как в греческом, так и в римском обществе в определенном историческом контексте, но и результат сформировавшихся в эту эпоху моральных идеалов и этических установок. Культивирование свободы и самостоятельности в древнегреческих полисах и Риме в совокупности сформировало такой этос подлинных элина и римлянина, который в принципе не допускал снисходительное отношение к наемному труду, но при этом допускал хотя бы минимальное достоинство у рабов. Такое морально-мировоззренческие установки способствовали укреплению и сохранению рабовладельческого строя, иногда даже вопреки социально-экономическим потребностям развития. Формирование им поддержание так называемого «праздного класса» с характерным презрением не ко всякому, а прежде всего к наемному труду, которое воспринималось почти как отказ от своего достоинства, даже продажа его другому человеку, оказалось также продуктом специфического античного морального идеала свободы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Валлон, А. (1941) *История рабства в античном мире*. Пер.С.П. Кондратьева. Москва.
Дуров, В.С. (1993) *Художественная историография Древнего Рима*. Санкт-Петербург.
Егоров, А.Б. (2014) *Юлий Цезарь. Политическая биография*. Санкт-Петербург.

- Коптев, А.В. (1995) *От прав гражданства к праву колоната. Формирование крепостного права в поздней Римской империи*. Вологда.
- Кузищин, В.И. (1973) *Римское рабовладельческое поместье II в. до н.э.–I в. н.э.* Москва.
- Кузищин, В.И. (1976) *Генезис рабовладельческих латифундий в Италии*. Москва.
- Кузищин, В.И. (1990) *Античное классическое рабство как экономическая система*. Москва.
- Кузищин, В.И. (1996) «Этика труда в античности», *Вопросы истории* 8, 32–44.
- Кузищин, В.И. (2011) *Исследования в области экономической истории античности*. Санкт-Петербург.
- Оссовская, М. (1987) *Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали*. Москва.
- Павловская, А.И. (1977) «К вопросу о рентабельности труда рабов и колонов», *Вестник древней истории* 1, 161–171.
- Рижский, М.И. (1967) «Черты кризиса рабского способа производства в сельском хозяйстве Италии в I в. н.э.», *Античное общество (Труды конференции по изучению античности)*. Москва, 60–67.
- Семенов, В.В. (2003) «Императорское землевладение и развитие колонатных отношений в северной Африке», *Мнемон* 2, 237–279.
- Семенов, В.В. (2004) «Зависимые земледельцы и труд колонов (ранний Рим и период Республики)», *Мнемон* 3, 261–276.
- Семенов, В.В. (2005) «Положение колонов и колонатные отношения Италии в I–II вв. н.э.», *Университетский историк* 3, 87–105.
- Сергеенко, М.Е. (1958) *Очерки по сельскому хозяйству древней Италии*. Москва.
- Смирин, В.М. (1998) «Римский раб и римское рабство (к постановке вопроса)», *Человек и общество в античном мире*. Москва.
- Суриков, И.Е. (2012) *Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры*. Москва.
- Тонер, Дж., Фалкс, М.С. (2015) *Как управлять рабами*. Москва.
- Утченко, С.Л. (1965) *Кризис и падение Римской республики*. Москва.
- Шрот, Г. (1959) «О рентабельности сельского хозяйства в Риме в конце республики», *Вестник древней истории* 2(68), 57–82.
- Штаерман, Е.М. (1964) *Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике*. Москва.
- Штаерман, Е.М. (1996) *История крестьянства в древнем Риме*. Москва.
- Штаерман, Е.М., Трофимова, М.К. (1971) *Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи (Италии)*. Москва.

RERERENCES

- Finley, M.I. (1980) *Ancient Slavery and Modern Ideology*. New York.
- Fitzgerald, W. (2000) *Slavery and the Roman Literary Imagination*. Cambridge.
- Frank, T. (1933–1940) *An Economic Survey of Ancient Rome*. Vols. I–V. Baltimore.
- Vogt, J. (1965) *Sklaverei und Humanitaet. Studien zur antiken Sklaverei und ihrer Erforschung*. Wiesbaden.
- Vogt, J. (1975) *Ancient Slavery and Ideal of Man*. Cambridge.
- Westermann, W.L. (1955) *The Slave System of Greek and Roman Antiquity*. Philadelphia.
- Vallon, A. (1941) *Istoriya rabstva v antichnom mire*. Per.S.P. Kondrat'eva. Moskva.

- Durov, V.S. (1993) *Hudozhestvennaya istoriografiya Drevnego Rima*. Sankt-Peterburg.
- Egorov, A.B. (2014) *Yulij Cezar'. Politicheskaya biografiya*. Sankt-Peterburg.
- Koptev, A.V. (1995) *Ot prav grazhdanstva k pravu kolonata. Formirovanie krepostnogo prava v pozdnej Rimskoj imperii*. Vologda.
- Kuzishchin, V.I. (1973) *Rimskoe rabovladel'cheskoe pomest'e II v. do n.e.–I v. n.e.* Moskva.
- Kuzishchin, V.I. (1976) *Genezis rabovladel'cheskih latifundij v Italii*. Moskva.
- Kuzishchin, V.I. (1990) *Antichnoe klassicheskoe rabstvo kak ekonomicheskaya sistema*. Moskva.
- Kuzishchin, V.I. (1996) «Etika truda v antichnosti», *Voprosy istorii* 8, 32–44.
- Kuzishchin, V.I. (2011) *Issledovaniya v oblasti ekonomicheskoy istorii antichnosti*. Sankt-Peterburg.
- Osovskaya, M. (1987) *Rycar' i burzhua. Issledovaniya po istorii morali*. Moskva.
- Pavlovskaya, A.I. (1977) «K voprosu o rentabel'nosti truda rabov i kolonov», *Vestnik drevnej istorii* 1, 161–171.
- Rizhskij, M.I. (1967) «Cherty krizisa rabskogo sposoba proizvodstva v sel'skom hozyajstve Italii v I v. n.e.», *Antichnoe obshchestvo (Trudy konferencii po izucheniyu antichnosti)*. Moskva, 60–67.
- Semenov, V.V. (2003) «Imperatorskoe zemlevladienie i razvitie kolonatnyh otnoshenij v severnoj Afrike», *Mnemon* 2, 237–279.
- Semenov, V.V. (2004) «Zavisimye zemledel'cy i trud kolonov (rannij Rim i period Respubliki)», *Mnemon* 3, 261–276.
- Semenov, V.V. (2005) «Polozhenie kolonov i kolonatnye otnosheniya Italii v I–II vv. n.e.», *Universitetskij istorik* 3, 87–105.
- Sergeenko, M.E. (1958) *Ocherki po sel'skomu hozyajstvu drevnej Italii*. Moskva / Leningrad.
- Smirin, V.M. (1998) «Rimskij rab i rimskoe rabstvo (k postanovke voprosa)», *Chelovek i obshchestvo v antichnom mire*. Moskva.
- Surikov, I.E. (2012) *Polis, logos, kosmos: mir glazami ellina. Kategorii drevne-grecheskoj kul'tury*. Moskva.
- Toner, Dzh., Falsk, M.S. (2015) *Kak upravlyat' rabami*. Moskva.
- Utchenko, S.L. (1965) *Krizis i padenie Rimskoj respubliki*. Moskva.
- Shrot, G. (1959) «O rentabel'nosti sel'skogo hozyajstva v Rime v konce respubliki», *Vestnik drevnej istorii* 2(68), 57–82.
- Shtaerman, E.M. (1964) *Rascvet rabovladel'cheskih otnoshenij v Rimskoj respublike*. Moskva.
- Shtaerman, E.M. (1996) *Istoriya krest'yanstva v drevnem Rime*. Moskva.
- Shtaerman, E.M., Trofimova, M.K. (1971) *Rabovladel'cheskie otnosheniya v rannej Rimskoj imperii (Italii)*. Moskva.